

Е.Г. Пономарева

Торговля оружием и борьба за мировую гегемонию

Торговля оружием (в данном случае речь идет исключительно о легальных процессах) является одним из важнейших факторов, определяющих значение и роль конкретного государства в современной мировой системе. С одной стороны, от экспорта вооружений и военной техники (ВВТ) непосредственным образом зависит защита геополитических и внешнеэкономических интересов страны. С другой – международный рынок торговли оружием является ареной борьбы за гегемонию, за реализацию парадигмы «нового мирового порядка».

Для России, унаследовавшей традиции и материально-техническую базу мощнейшего военно-промышленного комплекса (ВПК), созданного в СССР, торговля оружием является возможностью не только сохранить статус «центра силы», оказывать определяющие влияние на политическое развитие различных регионов мира, что свойственно именно великим державам, но и через модернизацию военной отрасли поднять экономику страны на постиндустриальный, инновационный уровень развития.

Глубокий кризис 90-х годов российского ВПК, сопровождавшийся потерей традиционных рынков оружия, был преодолен лишь к началу XXI века. С 2001 г. Россия является одним из самых крупных игроков на рынке ВВТ. Такой существенный прорыв не означает, однако, незыблемость позиций на рынке вооружения и в международной политике. А также ликвидацию всех имевшихся проблем отечественного ВПК.

Во-первых, лидирующие позиции в торговле ВВТ было обеспечено России за счет массовых закупок вооружений Индией и Китаем, на которые в начале 2000-х годов приходилось 70-80 % от общих продаж российского оружия за рубеж. Так, объем сотрудничества с КНР в военной области за последние девять лет составил 16 млрд долл., а окончательное выполнение к 2010 г. двустороннего ВТС с Индией, включающее порядка 200 проектов, оценивается в сумму более 18 млрд долл.¹. Сейчас объем торговли с Дели и Пекином составляет порядка 16-18 % от общего показателя и будет снижаться дальше². Это закономерный процесс, обусловленный рядом причин: 1) эти страны в основном завершили перевооружение своих армий, а Китай сумел создать собственный ВПК; 2) в торговле с этими странами РФ переходит на совместную разработку оружия и технологий. В частности, можно отметить совместную с Индией разработку крылатой ракеты «БраМос», создание совместного среднего транспортного самолета, участие Индии в создании истребителя пятого поколения; 3) Индия и Китай из покупателей оружия превращаются в его продавцов. Однако осознание закономерности падения оборотов торговли ВВТ с этими странами является слабым утешением, т.к. других таких же крупных покупателей у российского ВПК пока не предвидится.

Во-вторых, российская продукция не всегда соответствует растущим требованиям покупателей вооружений и современным стандартам безопасности, экономичности, эксклюзивности. В-третьих, что не менее важно для конкурентоспособности России на международном рынке оружия, это проблема надежности российских партнеров и готовности/способности находить компромиссы при переговорах о военных контрактах. В частности, современная Россия не может предложить своим партнерам то, что делал в свое время Советский Союз – заключать с основными своими военными партнерами договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи. Иными словами, быть политическим прикрытием для конкретных политических режимов и брать на себя бремя экономического спонсорства. Кроме того, покупателям ВВТ нужна еще и своего рода гарантия качества (безопасности) и обслуживания техники от страны-поставщика, чего Россия с уровнем развития ее экономики не всегда может гарантировать. Таким образом,

сохранение значимых позиций на рынке оружия требует от российского руководства и непосредственных производителей ВВТ серьезных усилий. Торговля оружием для нашей страны приобретает особое значение в силу той роли, которую может сыграть ВПК как локомотив не столько модернизации, сколько инновационного развития, без которого обеспечить национальную безопасность, сохранить суверенитет и не превратиться в сырьевой придаток таких неоимперий, как США и ЕС, в современном мире невозможно.

Показательно, что в послании Федеральному собранию Д.А. Медведев обратил особое внимание на «необходимость создания новейших образцов вооружений, которые обеспечат превосходство над любым противником». В то же время Президент подчеркнул, что должна быть создана «эффективная система заказов военной продукции, где строго соблюдается баланс между поставками для нужд национальной обороны и поставками за рубеж», а также должно быть серьезно улучшено качество продукции при одновременном снижении ее себестоимости. В проекте новой военной доктрины оснащение Вооруженных сил и других войск современным вооружением, военной и специальной техникой рассматривается как материальная основа их боевой мощи. В то же время, как отметил секретарь Совбеза РФ Н.П. Патрушев, «полнообъемное функционирование предприятий и организаций оборонно-промышленного комплекса не только позволит решать оборонные задачи, но и несет серьезную социальную функцию, позволяя повышать уровень жизни населения, прежде всего в российских регионах»³.

В настоящее время Россия осуществляет поставки оружия и военной техники в 80 стран мира. Ежегодно «Рособоронэкспорт» заключает от 1000 до 1700 контрактов на поставку за рубеж продукции военного назначения. Однако усиление в последние годы конкуренции и политизации рынка торговли вооружениями приводит к тому, что ситуация в этой сфере складывается не в пользу нашей страны. По данным исследовательской службы американского конгресса в 2008 г. США в очередной раз вышли на первые позиции, заключив таких сделок на 38 млрд долл. Это более 68 % от стоимости всех аналогичных контрактов, осуществленных в мире всеми торгующими оружием странами. На втором месте оказалась Италия, которая получила заказов на 3,7 млрд долл. Россия, по американским данным, занимает лишь третью позицию с показателем в 3,5 млрд долларов, что более чем в 10 раз меньше, чем у США⁴.

«Рособоронэкспорт» дает другие цифры. Согласно опубликованному в октябре 2008 г. сборнику «Военно-техническое сотрудничество России с зарубежными государствами. Анализ рынка», Россия продала вооружения и военной техники на сумму в 6,75 млрд долл., а в 2009 г. увеличение объема экспорта российского оружия ожидалось на 700-800 млн долл. По данным Гендиректора «Рособоронэкспорта» А. Исайкина, ситуация серьезно отличается от американской оценки. Увеличив в 2009 г. экспортный объем заказов до 27 млрд долл., Россия занимает среди мировых экспортеров вооружения и военной техники прочное второе место, значительно опережая ведущие европейские страны⁵.

Так или иначе, но отставание России от главного торговца оружием очевидно. Доминирование США на рынке оружия обусловлено комплексом факторов, являющихся не только следствием внутрироссийских проблем, но и результатом серьезной борьбы за мировую гегемонию, которая с распадом СССР не прекратилась, но приобрела новые формы. Спецификой новых технологий борьбы за гегемонию является отсутствие процедуры интеграции подчиненных территорий с метрополией, установление господства не только традиционным силовым способом, а посредством экономического и внеэкономического (информационного и психологического) принуждения.

Важно понимать, что в достижении гегемонии США действуют в отличие от других имперских государств креативно: под видом пропаганды демократических ценностей, морального наставничества осуществляется привязка к американской экономике. Даже ввод войск, размещение военных баз используется в качестве средства обеспечения экспансии, а не ее цели. Общеизвестно, что еще до конца Второй мировой войны Т. Рузвельт сформулировал стратегию обеспечения «решающего перевеса силы США в

мире». Известный своими левыми взглядами профессор Гарвардского университета Н. Хомски утверждает, что для решения задачи «как организовать мир таким образом, чтобы это устройство полностью отвечало национальным интересам США» идеологи американского гегемонизма ввели понятие «большое пространство». Это «большое пространство» должно было включать как минимум Западное полушарие, бывшую Британскую империю и Дальний Восток. Как максимум – Вселенную. Все эти проекты и планы имеют узкопрагматические цели – «служить интересам американской экономики»⁶.

В период Холодной войны главным противником США в реализации плана «большого пространства» был Советский Союз. Показательно, что Директива 20/1 СНБ США от 18 августа 1948 г., более известная как «план Даллеса», не только определяла стратегические цели по свержению Советской власти, но и содержала положения на случай возникновения «любой некоммунистической власти на части или всей русской территории». Важность поднятого вопроса требует большой цитаты из документа.

Итак, «следует со всей силой подчеркнуть, что независимо от идеологической основы любого такого некоммунистического режима и независимо от того, в какой мере он будет готов на словах воздавать хвалу демократии и либерализму, мы должны добиться осуществления наших целей... Другими словами, мы должны создавать автоматические гарантии, обеспечивающие, чтобы даже некоммунистический и номинально дружественный к нам режим:

- а) не имел большой военной мощи;
- б) в экономическом отношении сильно зависел от внешнего мира;
- в) не имел серьезной власти над национальными меньшинствами;
- г) не установил ничего похожего на железный занавес.

В случае если такой режим будет выражать враждебность к коммунистам и дружбу к нам, мы должны позаботиться, чтобы эти условия были навязаны не оскорбительным или унижительным способом. Но мы обязаны... навязать их для защиты наших интересов»⁷.

Ограничение влияния России в мировой политике и экономике – есть фактическое продолжение реализации «плана Даллеса», а сокращение партнеров по ВТС непосредственно способствует достижению первых двух «гарантий» защиты американских интересов. Приведу лишь некоторые доказательства моего тезиса.

Традиционный для СССР европейский рынок вооружения для современной России, практически, утрачен не только в силу перехода посткоммунистических стран на натовские стандарты вооружения. Присоединение в той или иной мере стран Восточной Европы к НАТО само по себе не означает конец ВТС с ними. Во-первых, многие российские вооружения соответствуют стандартам НАТО, но при этом на порядок дешевле американских, французских или немецких аналогов. Во-вторых, на вооружении стран региона все еще находится советская техника, нуждающаяся в модернизации. В-третьих, Россия, участвуя в программе «Партнерство ради мира» (ПРМ), становится все более авторитетным действующим лицом в европейских процессах. ВТС также активно развивается в рамках совета «Россия-НАТО», что нашло свое подтверждение в ходе недавнего визита (15–17 декабря 2009 г.) в Москву генсека Альянса А.Ф. Расмуссена. Суть проблемы заключается, с одной стороны, в политическом «выдавливании» нашей страны из таких важных геостратегических зон, как Восточная и Юго-Восточная Европа, Ближний Восток, Северная Африка, Центральная Азия и Кавказ. С другой – в стремлении США и НАТО переложить на Россию часть бремени ответственности за ситуацию в самых проблемных регионах, более того, втянув нашу страну в геополитические ловушки типа Афганистана, отвлечь от стратегических направлений центрсилового борьбы. Именно последнее стало очевидно в ходе визита А.Ф. Расмуссена и должно обратить на себя пристальное внимание российского руководства.

В частности, политик отметил, что «сотрудничество Россия-НАТО к 2020 г. будет естественным в области безопасности. Мы совместно будем бороться с трафиком наркотиков, пиратством и проводить общие миротворческие операции. Работая в области

противоракетной обороны, мы *объединим наши системы ПРО*. Это защитит всех нас и *свяжет нас политически* (курсив мой. – Е.П.). А совет Россия-НАТО будет важным форумом для обсуждения европейской и мировой безопасности»⁸. Главной точкой соприкосновения России и НАТО в ближайшее время рассматривается именно Афганистан. Среди конкретных предложений генсека НАТО российской стороне особенно настораживают следующие пункты ВТС: поставки вертолетов афганским вооруженным силам, обучение пилотов, снабжение запчастями и топливом; обучение местных полицейских и передача опыта российских правоохранительных органов; обучение и передача опыта в борьбе с наркотиками.

Подобную «милость» (попросите-ка ФБР или ЦРУ не передать свой опыт борьбы с преступностью и наркотиками) НАТО следует рассматривать в связи с продолжающимся расширением влияния Альянса и США в области торговли оружием в таких регионах, как постсоветское пространство и Ближний Восток. Соединенные Штаты методами «жесткой» (политическое давление, санкции, прямое военное вмешательство) и «мягкой» (манипуляция массовым сознанием, подкуп элит и т.п.) власти постепенно занимают рынки, традиционно ориентированные на российское вооружение: Алжир, Грузия, Египет, Ирак, Индия, Украина и др.

В частности, Госдеп США в 2006 г. ввел экономические санкции против «Рособоронэкспорта». Это решение было мотивировано тем, что Россия поставила в Иран зенитно-ракетные системы «Тор-М1» и тем самым, якобы, нарушила баланс сил в регионе. Россия действительно в 2006 г. завершила поставку зенитных комплексов «Тор-М1» в Иран. Общая стоимость этой крупной оружейной сделки составила 1,4 млрд долл. В ответ на это США заявили, что поставки такого оружия в Иран неуместны, так как эта страна находилась под санкциями СБ ООН. В результате США применили санкции в отношении российской компании, несмотря на то, что речь шла о поставках сугубо оборонительных вооружений. Дело в том, что ЗРС «Тор-М1» является оборонительным средством ПВО малой дальности, предназначенным для борьбы с современными средствами воздушного нападения на дальностях до 12 км и на высотах до шести км и, в большей степени, для борьбы со средствами высокоточного оружия (крылатые ракеты, управляемые и неуправляемые авиабомбы) в полете.

При таком прессинге со стороны США и других «центров силы» удержание своих позиций на рынке оружия зависит не только от модернизации ВПК, но и от диверсификации самого процесса продажи ВВТ. В этом смысле превращение Вьетнама в одного из важнейших импортеров российского оружия можно считать прорывом России на международном рынке вооружений. Ханой уже приобрел у России 72 ЗРК «Игла-1», 32 противокорабельные ракеты «Уран», два ЗРК С-300 ПМУ-1, три вертолета Ми-17, два ракетных катера «Молния», сторожевой корабль класса «Светляк» и другие виды ВВТ⁹. Переговоры по поставке Ханюю шести российских дизельных подлодок проекта 636 типа «Варшавянка» (по натовской классификации – «Кило-П»), 12 истребителей Су-30МК2, а в дальнейшем, возможно, и вертолетов Ми-17, по всей видимости, завершились 15 декабря 2009 г. во время визита в Москву премьер-министра Вьетнама Нгуена Тан Зунга.

Важно, что контракт является комплексным и включает не только поставку подлодок и обучение экипажей, но и создание береговой инфраструктуры базирования подлодок, т.к. ранее Вьетнам не имел своего подводного флота. Это будет не только самый крупный единичный контракт на поставку подлодок в постсоветское время (больше по количеству кораблей был только китайский контракт на поставку восьми субмарин в 2002 г.), но и самый долгосрочный проект по обслуживанию и модернизации техники. Кроме того, это очень крупный контракт и по мировым меркам – оценивается приблизительно два млрд долл. Фактически, только Франция заключала за последние годы аналогичные контракты на строительство по лицензии в Индии подводных лодок типа «Scorpene»¹⁰.

Скорее всего, Россия может стать крупным поставщиком вооружений и для Индонезии, которая закупила 12 боевых самолетов Су-27 и Су-30, вертолеты Ми-17 и Ми-

36 и решила приобрести дизельные подлодки классов «Кило» и «Амур-950». Всего до 2024 г. предполагается закупка 12 российских подлодок. При этом, следует отметить, что, по словам министра обороны Дж. Сударсоно, «Индонезия хочет добиться максимальной сбалансированности источников приобретаемых страной вооружений, чтобы избежать зависимости от любого из них, а также получить максимально благоприятные для страны условия»¹¹. Однако, несмотря на такую «сбалансированную» политику, активные контакты России и Индонезии вызывают серьезную обеспокоенность Вашингтона, который стремится восстановить свое прежнее влияние в регионе, утраченное в 1996 году. В частности, министр обороны США Р. Гейтс во время своего визита 26 февраля 2008 г. в Джакарту заявил о готовности Вашингтона оказать «всестороннюю помощь в технической модернизации и подготовке личного состава военно-воздушных сил Индонезии, намеченных в ходе предстоящей реформы вооруженных сил страны»¹². Подобные заявления – свидетельство серьезной конкуренции между Россией и США за влияние в АТР.

Главный и самый перспективный в советский период ближневосточный рынок также является ареной серьезной борьбы России и США. Например, с традиционного сирийского рынка Москва самоустранилась почти на десятилетие (1990–2000 гг.). Это произошло, несмотря на то, что у военных структур двух стран имелись прочные связи, а сирийская армия почти на 90 % была оснащена советским вооружением. В годы президентства Б. Ельцина Россия, пересматривая свою ближневосточную политику и во многом послушно следуя в фарватере Вашингтона, практически не развивала отношения с Сирией, занимаясь в основном проблемами возвращения ее крупной задолженности за ранее приобретенные ВВТ, которые вне контекста новых поставок оружия едва ли было возможно решить. В результате длительных переговоров (по итогам визита в Россию в мае 2001 г. министра обороны Сирии М. Тласа) Москва и Дамаск подписали соглашение о ВВТ и погашении задолженности этой ближневосточной страны. Поставки 14 истребителей Су-27СК в Сирию начались в 2002 г., несмотря на недовольство со стороны Запада по поводу возобновления военного сотрудничества между нашими странами. Однако летом 2005 г. Россия и США заключили соглашение об ограничении поставок вооружений в «горячие точки» мира. В результате чего контракт на поставку Сирии ПЗРК «Игла», как «оружия террористов», которое легко переносится и может эффективно использоваться против авиации, под нажимом США и Израиля оказался по сути аннулированным. Эту проблему к концу года все же удалось решить. Вместо «Иглы» Россия предложила Сирии ЗРК «Стрелец» – аналог ЗРК «Игла», но смонтированный на транспортном шасси, что практически полностью исключает возможность использования ЗРК террористами (именно этого особенно опасались в Израиле). Тем не менее, США и Израиль продолжают обвинять Россию в том, что своими поставками оружия в Сирию она нарушает баланс сил в регионе, а ее оружие попадает в руки радикалов из организации «Хезболла». В свою очередь, израильская сторона выразила обеспокоенность в связи с намерением России усилить свое военно-морское присутствие в сирийских портах Латакия и Тартус.

Традиционный для России иракский рынок оружия был утрачен по факту оккупации Соединенными Штатами Ирака. До американского вторжения в эту страну в 2003 г. Москва, заинтересованная в реструктуризации задолженности со стороны Багдада, приложила немало усилий для разрешения противоречий между антииракской коалицией во главе с США и режимом С. Хусейна, включая снятие экономических и иных санкций. Однако после оккупации странами НАТО иракской территории возможности развития ВТС России с этой страной, а также перспектива возвращения долга оказались нулевыми. Тем более, что выполнение подписанных в 2008 г. контрактов уже в 2009 г. сделало Ирак покупателем американского оружия номер один в мире, а общий объем военных поставок в эту страну с 2005 г. составит порядка 20 млрд долл.¹³

Серьезным успехом российских экспортеров вооружений особенно на фоне «поражения» в Ираке стало возобновление ВТС с Алжиром. В 2002 г. были реализованы контракты на поставку 22 самолетов Су-24 на сумму 120 млн долл. и 42 вертолетов Ми-17 на сумму 180 млн долл. Россия также поставила три РЛС управления стрельбой фрегатов, более 100 противокорабельных и противолодочных ракет (в основном «Уран»). Однако переговоры о продаже 50 истребителей МиГ-29 на общую сумму 1,5 млрд долл. не дали конкретных результатов: Россию опередила Украина, заключившая соглашение о поставке 36 МиГ-29. Продолжение переговоров с Россией Алжир, будучи осведомленным о российско-сирийских отношениях, тесно увязывал со списанием задолженности за предыдущие поставки вооружений. В ходе визита в Алжир В.В. Путина в марте 2006 г. и его переговоров с президентом А. Бутефликой было достигнуто соглашение о приобретении Алжиром российского оружия на сумму около 5,5 млрд долл. и о списании этой североафриканской стране российского долга в 4,7 млрд долл. В результате, до 2010 г. алжирская армия должна была получить 36 легких фронтовых истребителей МиГ-29СМТ, 28 тяжелых многофункциональных истребителей Су-30МКА, 14 учебно-боевых самолетов Як-130, 8 дивизионов зенитно-ракетных систем (ЗРС) С-300ПМУ и примерно 40 танков Т-90. Весной 2006 г. С.В. Чемезов гордился тем, что «мы поставим Алжиру практически все виды вооружений: ПВО, авиацию, морскую и сухопутную технику. Все оружие новое, только 10 % от контракта занимает ремонт советской техники, находящейся на вооружении алжирской армии. У нас большое преимущество перед западными конкурентами, наша техника отличного качества и на 15-20 % дешевле зарубежных аналогов»¹⁴. Существенным дополнением к этой сделке стала договоренность о совместной добыче газа на территории этой страны «Газпром» и алжирскими газовыми компаниями.

Однако не тут-то было. В начале 2008 г. российско-алжирские соглашения оказались под угрозой срыва. Алжирская сторона вернула России переданные ей в течение 2006-2007 гг. и уже оплаченные 15 истребителей МиГ-29СМТ, которые, согласно ее мнению, были произведены еще в советское время, хотя и не использовались ранее. По информации российских производителей, речь шла не об окончательном расторжении контракта, а скорее, о возможной их замене на более современные МиГ-29М2 и МиГ-35, каждый из которых стоит на 5-10 млн долл. дороже. По данным источника из Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству, не исключено, что после «доработки» Алжир все-таки примет «забракованные» самолеты. Уверена, что главная суть этого вопроса намного глубже. Такой поворот событий следует рассматривать как очередное звено цепи событий в борьбе не только за рынок оружия. В данном случае речь идет не столько об активизации экспортной политики Франции, продвигающей свои истребители «Рафаль», сколько о возможности влияния на алжирское руководство. В частности, отказом от российских самолетов дело не закончилось. В августе 2007 г. министерство энергетики Алжира заявило о прекращении действия меморандума о взаимопонимании между «Газпромом» и алжирской компанией «Сонатрак».

И последний в данной статье пример борьбы за рынки и влияние – Венесуэла – один из наиболее перспективных политических союзников и экономических партнеров России в Латинской Америке. Весной 2006 г. обострились отношения между Каракасом и Вашингтоном, который внес Венесуэлу в список государств, «вызывающих опасения» у США в рамках борьбы с терроризмом, и ввел эмбарго на поставку вооружений Венесуэле. В ответ президент страны У. Чавес заявил о переходе Каракаса на закупки военной техники и вооружения в России и Китае. За год до этого Россия заключила соглашение на поставку в Венесуэлу 100 тыс. автоматов Калашникова. Узнав об этой сделке, министр обороны США Д. Рамсфельд заявил: «Я даже не представляю, что можно сделать со 100 тысячами «калашниковых». Я понятие не имею, зачем Венесуэле понадобились 100 тысяч «калашниковых». Я надеюсь, что этого не произойдет, и не думаю, что если это произойдет, то это будет хорошо для Западного полушария». По утверждению

руководства США, закупки стрелкового оружия осуществляются с целью переправки его в другие районы Латинской Америки – в частности, колумбийским антиправительственным повстанцам (FARC)¹⁵.

Не развеяв сомнения Рамсфелда, 3 июля 2006 г. Каракас и Москва заключили контракт на поставку еще 100 тыс. автоматов Калашникова и патронов к ним на общую сумму 52 млн долл. В том же году были подписаны два контракта на строительство в Венесуэле завода для производства по лицензии автоматов АК-103 и предприятия по выпуску патронов калибра 7,62 мм на сумму 474.6 млн долл. Такое развитие ВТС Москвы и Каракаса явно раздражало Вашингтон, а заместитель пресс-секретаря государственного департамента США Т. Кейси попытался убедить Россию в необходимости пересмотреть намечающиеся контракты, т.к. «запланированные Венесуэлой закупки превосходят потребности ее обороны и не способствуют региональной стабильности»¹⁶. Российская сторона отказалась признавать обоснованность такой озабоченности. Кроме того, в июле 2006 г. были подписаны контракты на поставку 38 российских военных вертолетов Ми-35, стоимостью в 484 млн долл., и 24 истребителей Су-30МК2.

В начале февраля 2007 г. У. Чавес сообщил о закупке в России на сумму 290 млн долл. 12 зенитных ракетных комплексов малой дальности «Тор-М1» на гусеничном шасси. ЗРК планируется разместить на севере страны для прикрытия Каракаса и основных нефтепромыслов от нападения с воздуха. Кроме того, Венесуэла готова приобрести несколько самолетов Су-30. В ходе последнего визита У. Чавеса в Москву в сентябре 2009 г. было достигнуто соглашение о поставке в Венесуэлу 100 танков Т-72 и Т-90 на сумму до 500 млн долл. По некоторым сообщениям, Венесуэла также закупает у России патрульные катера и, возможно, подводную лодку типа «Амур»¹⁷. Во второй половине 2009 г. Россия планировала начать поставки в Венесуэлу вертолетов Ми-28Н. Кроме финансовой значимости для нашей страны, ВТС России и Венесуэлы приобретают особый смысл в силу того, что понимаются многими как способ «диверсификации мирового порядка, установленного США, и направлено на создание многополярного мира»¹⁸.

Конечно, место и роль России на международном рынке вооружений определяются не только подкованными играми геополитики, но и зависят от уровня конкурентоспособности отечественного ВПК. Например, только девять российских производителей оборонной продукции вошли в Топ-100 крупнейших по объему продаж производителей вооружений в 2008 году, который 27 июля 2009 г. опубликовал еженедельник Defense Week¹⁹. Несмотря на рост в 2008 г. выручки российских оборонных компаний, большинство из них утратили свои позиции на мировом рынке в основном в основном...из-за недостатка заказов со стороны Минобороны РФ. Таким образом выявляется еще одна важная сторона проблемы: сокращение армии ведет к сокращению заказов МО, что в свою очередь снижает рейтинг российских производителей, а значит, минимизирует их роль на международном рынке вооружений.

По версии журнала, лидерами рынка оборонной продукции за 2008 г. стали американская корпорация Lockheed Martin (39,5 млрд долл.), британская BAE Systems (32,7 млрд долл.), а также авиастроительный концерн Boeing (31,1 млрд долл.). Российских производителей в десятке лидеров вообще нет. На самое высокое 16-е место поднялся концерн «Алмаз-Антей» (4,3 млрд долл.), который является ведущим российским производителем ЗРК, получая не только значительные внутренние, но и экспортные заказы. На 40-м месте оказалась компания «Сухой» (2 млрд долл.), получившая крупные заказы на поставку истребителей Су-30 в Индию, Алжир и Венесуэлу. На 80-м (и третьем – среди российских предприятий) месте оказался «Уралвагонзавод», известный, в частности как производитель танков Т-90 (646 млн долл.).

Помимо отдельных предприятий, в рейтинге также отмечены результаты крупных российских корпораций и холдингов. На 55-м и 56-м местах соответственно оказались корпорации «Тактическое ракетное вооружение» (1,152 млрд долл.) и «Иркут» (1,149 млрд долл.). На 64-е место издание поставило холдинг «Вертолеты России» (845 млн

долл.). Замыкают российский сегмент рейтинга производитель авиадвигателей УМПО (89-е место, 541 млн долл.) и концерн «Радиотехнические и Информационные Системы» (99-е место, 396 млн долл.).

В заключение отмечу, что место страны на международном рынке оружия определяется, прежде всего, экономической мощью и финансовыми вложениями в оборонный комплекс. В этой связи важным представляется анализ шведских аналитиков СИПРИ (Stockholm International Peace Research Institute, SIPRI) оборонных затрат современных государств. Совокупные затраты стран мира на вооружение в 2008 г. побили очередной рекорд, достигнув 1,464 трлн долл. или 2,4 % от глобального ВВП. Это примерно по 217 долларов на каждого жителя земли. Данный показатель на 45 % больше, чем десять лет назад, а по сравнению с 2007 г., расходы возросли на 4 %²⁰. По мнению аналитиков СИПРИ, основными факторами, повлиявшими на рост глобальных оборонных расходов, стали война в Ираке, возвращение России на глобальную мировую арену, а также рост мощи Китая. В частности, войны в Ираке и Афганистане обошлись только США в сумму около 903 млрд долл. По сравнению с 1999 г., военные расходы этой страны возросли на 67 %, составив, по данным СИПРИ, около 607 млрд долларов.

Вашингтон, по мнению исследователей, сегодня тратит на военные нужды больше всех в мире, занимая на этом рынке 42 % от общих расходов. При этом соответствующие суммарные затраты 14 других государств, которым СИПРИ отводит первые позиции, меньше, чем у США. Показательно, что второе место по оборонным расходам занял Китай, фактически утроив эту статью затрат за последние десять лет. Как предполагает СИПРИ, Пекин израсходовал на эти цели около 84,9 млрд долл. или 6 % от глобальных затрат. По этому показателю китайцы обошли Францию и Великобританию, которым принадлежит по 4,5 %. Россия, которая значительно снизила оборонные расходы после окончания Холодной войны, в 2008 г. вернулась на пятое место²¹. Отмечу, что в 2009 г. «расходы федерального бюджета на «Национальную оборону» в 2009 г. составили 1 211,9 млрд руб., а в 2010 г. согласно законопроекту составят 1 253,2 млрд руб.»²², т.е. чуть больше 40-41 млрд долл. Эта самая рекордная за новейшую историю России сумма более чем в 15 раз меньше затрат США и более, чем в два раза меньше затрат Китая. В данном случае комментарии излишни – цифры говорят сами за себя. Однако это вовсе не означает, что борьба окончена. Она в самом разгаре и проиграет в ней тот, кто **признает** свое поражение.

---

¹ Гендиректор «Рособоронэкспорта» А. Исайкин: Несмотря на кризис, экспорт нашего оружия ставит рекорды // Российская газета. – 10 апреля 2009. – № 4887; Новости ВПК и военно-технического сотрудничества. Обзор материалов СМИ № 40. – URL: <http://www.mfit.ru/defensive/obzor/ob21-10-05-3.html>.

² Крапивинский А. Россия продает оружия в 10 раз меньше, чем США. – URL: <http://svpressa.ru/society/article/14023/>

³ Патрушев Н. Проект новой военной доктрины готов. – URL: http://www.rian.ru/defense_safety/20091120/194631460.html.

⁴ Крапивинский А. Россия продает оружия в 10 раз меньше, чем США. – URL: <http://svpressa.ru/society/article/14023/>

⁵ Гендиректор «Рособоронэкспорта» А. Исайкин...

⁶ Важдра А. Путь зла. Запад: матрица глобальной гегемонии. – М., 2007. – С. 192 – 193.

⁷ План Даллеса. Директива 20/1 СНБ США от 18.08.1948. Цит. по Якунин В.И. Сулакшин С.С. Багдасарян В.Э. Новые технологии борьбы с российской государственностью. – М.: Научный эксперт, 2009. – С. 38.

⁸ Андерс Фог Расмуссен: «НАТО никогда не нападет на Россию!» – URL: http://www.mgimo.ru/news/international_contacts/document130866.phtml.

⁹ СИПРИ, Ежегодник 2003: Вооружения, разоружение и международная безопасность. – М.: Наука, 2004. – С. 628.

-
- ¹⁰ Вьетнам становится крупным импортером российского оружия. – URL: http://www.vietnamrussia.ru/news_341.htm.
- ¹¹ Индонезия не стремится к созданию сверхмощной армии. – URL: <http://www.rian.ru/report/20061121/55839858.html>.
- ¹² США помогут Индонезии реформировать ее военно-воздушные силы. – URL: <http://www.lenta.ru/news/2008/02/26/indonesia/>
- ¹³ Фролов А.В. Оружие для Ирака. – URL: <http://www.fondsk.ru/article.php?id=2016>.
- ¹⁴ РИА «Новости». – 10 марта 2006.
- ¹⁵ Уго Чавес. – URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Уго_Чавес.
- ¹⁶ Вашингтон выступает против закупки Венесуэлой российского оружия. – URL: <http://www.charter97.org/rus/news/2006/07/26/usa>.
- ¹⁷ <http://ru.trend.az/regions/world/russia/1538385.html>; Кислов А.К., Фролов А.В. Россия и международный рынок оружия. Идеология и практика. – М.: Альфа-Браво, 2008. – С. 489.
- ¹⁸ Военное сотрудничество России и Венесуэлы изменит мир. – URL: http://www.rian.ru/defense_safety/20081126/155938441.html.
- ¹⁹ Defense Week опубликовал рейтинг лидеров рынка вооружений. – URL: <http://lenta.ru/news/2009/07/28/toplist/>
- ²⁰ Ежегодник СИПРИ 2008. Вооружения, разоружение и международная безопасность. – М.: Наука, 2009.
- ²¹ Мировые державы поставили рекорд по затратам на вооружение. – URL: <http://lenta.ru/news/2009/06/08/armsrace/>
- ²² Госдума: расходы на оборону и соцобеспечение военнослужащих будет расти. – URL: <http://www.aNews.ru/news/detail.php?ID=198013>.